

УДК = 811.161.1

ДИАЛОГ ДВУХ КУЛЬТУР ИЛИ ДВУХ ВАРИАНТОВ ОДНОЙ КУЛЬТУРЫ?

Иванова Л.П.

Институт иностранной филологии Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина

Статья посвящена сопоставительному анализу ментального пространства народных и авторских песен времен Отечественной войны 1812 г. Делается вывод о проявлении в анализируемых сверхтекстах двух вариантов одной русской культуры начала XIX в.

Ключевые слова: ментальное пространство, концепт, прецедентное событие, национальная культура

Межкультурную коммуникацию обычно распространяют на языки и культуры, принадлежащие разным этносам. В недавнем прошлом, вслед за В.И. Лениным, было принято выделять в национальной культуре капиталистического общества две культуры: «Господствующей буржуазной и существующей в виде более или менее развитых элементов демократической и социалистической угнетенных масс» [2, с. 175].

К постановке указанной проблемы в лингвистическом аспекте нас привел анализ песен, посвященных Отечественной войне 1812 г., народных и авторских. Они отчетливо разнятся между собой по линии противопоставления: авторская песня - народная песня. Это действительно две культуры или два варианта одной культуры? Не претендуя на полное решение проблемы, отметим, что как в капле росы отражается весь мир, так и в небольшом материале отражается большая проблема в целом.

Для сопоставления авторских и народных песен Отечественной войны 1812 г. используем ментальное пространство - категорию, отображающую внутренний мир человека и социума, включающую, естественно, и культуру. Категория ментального пространства была разработана нами при анализе песен времен Великой Отечественной войны и оправдала себя в дальнейших исследованиях. Не повторяя ее обоснование, что сделано нами в целом ряде публикаций в 2006 г., дадим определение: ментальное пространство - это пространство, ориентированное категориями реального и художественного пространства - времени и ограниченное вмещающими его концептами, ключевыми именами культуры, прецедентными именами, прецедентными текстами, прецедентными событиями.

Материалом для анализа послужили народные и авторские песни из сборника «Священная война. Песни победы». Авторские песни принадлежат перу известных воинов-поэтов Д. Давыдова, Ф. Глинки и менее знаменитого Н. Соколова.

Цель статьи. Рассмотрим ментальные пространства песен, эксплицируемых в двух сверхтекстах - народных песнях и авторских песнях. Квалифицировать данные песни как сверхтексты позволяют следующие факторы: одинаковая тематика, отображающая войну 1812 года, одинаковая пространственная и временная локализованность.

Начнем с концептов.

Враги представлены в 100% песен.

Народные песни представляют врага следующим образом: *А мы встретим злодея среди пути. В песне о Платове: Ах, ворона ты, ворона, Загуменная карга! Не сумела ты, ворона, Ясна сокола [Платова. – Л.И.] поймать. Сизы перышки щипать, По чисту полю пускать. Французы, бусурманы, Злодеи. Выходи, Наполеон! Эх ты, злодей, вор-француз, грабитель! Должен жизнь свою в Москве скончать. Похвалялся вор-француз, грабитель, Своим пьяным польским табуном. Разорил Москву неприятель злой, неприятель злой, француз молодой.*

Таким образом, враг – это француз-вор, грабитель, злодей, он злой и молодой (характеристика в народных песнях обычно положительная). По национальному признаку охарактеризован пьяный польский табун, один раз назван Наполеон, прослеживается фольклорный мотив: враг – ворон.

Характеристики врагов в авторских песнях весьма похожи, а иногда и совпадают с народными песнями: *Не пропустим злых зверей! Злодеи разъяренные меч и пламень к нам несут. Враг строптивых мечет грома, Храмов божьих не щадит; Топчет нивы, палит дома, Змеем лютым в Русь летит! Европа целая в цепях. Мною созданные гости В полях истлеют ваши кости Без погребенья и гробов! Пусть французишки гнилые К нам пожалуют назад!*

Следовательно, враг – гнилой французишка (обратим внимание на резко пренебрежительный суффикс), злодей, зверь (в народных песнях – ворон), проявляется прония: враг – гость, как и в народных песнях, подчеркивается захватничество: *Европа целая в цепях.*

На втором месте концепт воины, хотя он наблюдается не во всех песнях: в народных – в 83,3%, в авторских – в 66,7%.

В народных песнях воины – это *канонерушки, козачушки, Ой вы слуги, мои други, вы донские казаки, кровь их мужеством пылает, Грудь отвагою полня, Память славы вызывает на поля Бородина. Что не соколы крылатые. Послужите вы, братцы, подольше, Вам будет очень хорошо: Сухарей и водочки у нас довольно, Обувают, одевают нас хорошо. Собирается Российское славное войско, оне пехоту и кавалерию рассчитывает, солдатушки, любезны, поутру вам, милые, будет дело!*

Интересно, что воины часто именуются словами с ласкательными суффиксами (канонерушки, солдатушки, козачушки), все характеристики абсолютно положительны: милые, любезные, славное Российское войско, в соответствии с народной традицией, славянский воин – сокол, взаимоотношения между воинами дружественные, почти родственные – братцы, слуги, готовые служить друг другу. Все номинации представлены в форме множественного числа (войско – обобщенное множество), что свидетельствует о том, что русский воин осознавал себя одним из многих близких ему людей.

В песнях даже представлены типичная пища и питье воинов – сухари и водочка. Отметим, что Д. Давыдов тоже поет о водке, но несколько в ином контексте: *Сабля, водка, конь гусарской, с вами век мой золотой.*

В авторской песне поют, естественно, чаще от первого лица, поэтому преобладают формы единственного числа именованного воинов.

Мы вперед, вперед, ребята, с Богом, верой и штыком! Вера нам и верность святы! Победим или умрем! Нет уж сил владеть собой. Бранный жар в крови пылает, сердце просится на бой! Я люблю кровавый бой! Я рожден для службы царской! Сабля, водка,

ДИАЛОГ ДВУХ КУЛЬТУР ИЛИ ДВУХ ВАРИАНТОВ ОДНОЙ КУЛЬТУРЫ?

*конь гусарской, с вами век мой золотой! За тебя на черта рад, Наша матушка – Россия!
То ли дело средь мечей! Там о славе лишь мечтаешь, Смерти в когти попадаешь, и не
думая о ней... рубиться молодцами.*

Как видим, в авторской песне очень мало номинаций (ребята, молодцы), преобладают самохарактеристики удалого, лихого вояки.

Военачальники упоминаются в 66,7% народных и 33,3% авторских песен.

В народных песнях это прежде всего царь: *Наш православный царь призадумался,
Его царская персонушка переменялась. Не пужайся ты, наш батюшка, православный
царь. Французский король королю белому отсылается.* Таким образом, отношение к царю сугубо положительное, его воспринимают как близкого человека (батюшка), которому присущи все человеческие слабости (не пужайся).

Возглавляет русское войско «генералушка – сам Кутузов». Ласкательный суффикс ушк- передает отношение солдат к главнокомандующему.

Особое внимание уделяется командиру казаков Платову: *Платов – казак – воин был,
Себе бороду не брил, когда бороду побрил, у французов в гостях был.* Француз отзывается о Платове так: *Ты российский молодец! Он в разор нас разорил. Я уже золото сорил, Много золота терял, Про Платова узнавал,* т.е. народ ценит удаль командира.

Член царской фамилии Константин не оставил в народном сознании заметного следа: *Константин-то наш по армии разъезживает.*

Главным врагом солдат считают Наполеона, именуя его «злодеем»: *А мы встретим злодея среди пути. Захмелел Наполеон. Он надеялся на силу, нас не разведавши путем, Себе заживо могилу Русским выкопал штыком. Лишь с одной головою Твой орел к нам залетел!* Следовательно, солдаты уверены в победе и невысоко ценят предводителя французского войска.

Иначе оценивается Наполеон в посвященной ему песне Н. Соколова «Он»: *Стоял он в сером спортуке. Впервые полный мрачных дум, Он в первый раз постигнул горе, И содрогнулся гордый ум! Он видел гибель впереди, И призадумался великий, скрестивши руки на груди, и тихим голосом страданья. И я, водивший за собою Европу целую в цепях, теперь поникнул головою на этих горестных стенах! И вы, мной сованные гости. И вы погибли среди снегов, В полях штыкли ваши кости Без погребенья и гробов! Здесь о ступени роковые Споткнулась дерзкая нога! Столица – надежд моих гробница. Погибшей славы – мавзолей.* Как видим, образ Наполеона оказывается более человечным: он осознает всю свою ответственность и перед войсками разных стран, которые он повел воевать в Россию, и перед собственным народом. Автор песни считает Наполеона великим, обладающим гордым умом. Таким образом, народная точка зрения и образованного автора песни расходятся.

Оружие и рода войск поровну представлены в народных и авторских песнях – 66,7%.

В народных песнях это «*пушки медные, вольны пули, каленая картечь, ядра, штык, пушечки, мортирушки, пехота, кавалерия, пушечки медные, ружья светлые*». Оценка за счет уменьшительно-ласкательных суффиксов и традиционного мелiorативного эпитета (светлый) сугубо положительная. Враг же «стрелял-палил в матушку Москву».

Авторская песня повествует о мечах, которые в ту пору уже не использовались, возможно, это аллюзия на героический эпос, а также сабля, когдой «рубятся молодцами», *С боем, верой и штыком!*, т.е. поется только о холодном оружии.

Концепт «родина» присутствует во всех авторских песнях и в половине народных.

В народных песнях не поется о России как глобальном образовании, восприятие авторов более конкретно: *А мы встретим злодея среди пути, Среди пути, на своей земле.* Обращение к врагу: *Ты зачем пошел в Москву стоять, - Должен жизнь свою в Москве скончать. Запрудил француз реченьку Березину Оттого Москва загорелась, мать сыра земля потрясалась.*

В авторской песне поется о России: *Защитим свою державу Под смоленскими степями Здесь России у дверей! Русь святую разоряет! Матушка Россия.* Наполеон размышляет: *«И вы погибли среди снегов – в полях истлеют ваши кости», «Зачем я шел к тебе, Россия, в твои глубокие снега?»*

В обоих типах песен вера упоминается в трети из них (33,3%).

Народные песни: *Все Божьи церкви развалилися, Златы маковки покатилися. Когда Бог нам поможет Париж взять.*

Авторская песня: *С Богом, верой и штыком! Вера нам и верность святы! Храмов божьих не щадит.*

В авторской песне упоминаются *оставшиеся в тылу*, в народной песне этого нет. Так как в те времена в армии служили по 25 лет, естественно, связь с домом и родными утрачивалась. *Оставшиеся в тылу* присутствуют в трети авторских песен: *Вот рыдают наши жены, Дебь, старцы вопиют!* – образы обобщенные, лишенные лиризма и теплоты.

В авторской песне один раз говорится о цели войны – *слава*.

Как прецедентные события упоминаются славные события былых времен: в авторской песне это «золотой век» *«Вспомним, братцы, россов славу!»*, в народных – *«Память славы вызывает на поля Бородина»*

Географические реалии, отраженные в топонимах, в принципе совпадают: народные песни – Москва, Москва-матушка, Париж, река Березина, авторские песни – Европа, Россия, Смоленские степи.

Оба вида сверхтекстов заметно разнятся количеством и характером фольклорных мотивов. Естественно, они преобладают в народных песнях. Интересно, что война в них это *пир, прием гостей: А мы столики поставим ему – пушки медные, А мы скатерти ему постелим – вольны пули, На закусточку поставим – каленых картечь; Угощать его будут канонерушки, провожать его будут – все козачушки.* Русские герои, в частности Платов, – соколы, французы – вороны: *Ах, ворона ты, ворона, Загуменная карса! Не умела ты, ворона, ясна сокола [Платова. - Л.И.] поймать, Сизы перышки щипать, По чисту полю пускать* Отождествление смерти с хищной птицей характерно и для авторской песни: *смерти в когти попадешь. Враг «змеет лютым в Русь летит!»*, отчего, как поется в народных песнях, *«Мать сыра земля потрясалась»*.

Выводы. Таким образом, ментальное пространство народных и авторских песен в основном совпадает: наблюдаются идентичные концепты, прецедентные события, топонимы, однако полного совпадения в языковом воплощении концептов, как правило, нет ни в качественном, ни в количественном отношении. Отвечая на поставленный в заглавии статьи вопрос, можно утверждать, что в народных и авторских песнях воплощаются не две культуры, а два варианта одной русской культуры. По всей вероятности, единый патриотический порыв сплотил нацию, активизировал в национальном сознании во многом совпадающее ментальное пространство.

Список литературы

1. Священная война. Песни Победы / Сост. В.А. Костров, Г.Н. Красников. – М., 2005.
2. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. Изд. второе. – М., 1968.

Іванова Л.П. ДІАЛОГ ДВОХ КУЛЬТУР ЧИ ДВОХ ВАРІАНТІВ ОДНІЄЇ КУЛЬТУРИ?

Стаття присвячена зіставному аналізу ментального простору народних та авторських пісень часів Вітчизняної війни 1812 р. Робиться висновок про експлікацію в аналізованих надтекстах двох варіантів однієї російської культури початку ХІХст.

Ключові слова: ментальний простір, концепт, прецедентна подія, національна культура

Ivanova L.P. THE DIALOGUE OF TWO CULTURES OR TWO VARIANTS BY ONE OF CULTURES

The article is dedicated to the comparative analysis of the mental space of the folk and authored songs of the period of the war of the 1812. The conclusion about the realization of two variants of the same Russian culture of the beginning of the XIX century is done.

Key words: mental space, concept, precedent event, national culture

Поступила в редакцію 19.03.2007 з.